Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 3. С. 97–104
North Caucasus Legal Vestnik. 2024;(3):97–104
Проблемы конституционного, административного, международного права и местного самоуправления
Научная статья
УДК 341+344
https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-97-104 EDN OQJABZ

Об обязательствах по национальному регулированию деятельности частных военных и охранных компаний: опыт Российской Федерации

Муаед Лялюевич Хабачиров

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, Нальчик, Россия, muaed@rambler.ru

Аннотация. Настоящая статья является очередным этапом исследований автора в области проблем международной безопасности, формирующегося международного чрезвычайного права (далее – МЧП)[1] и является продолжением существующего научно-практического дискурса по проблематике осмысления правовых проблем, связанных с поиском эффективных регуляторов в сфере деятельности частных военных и охранных компаний (далее –ЧВОК) [6–10]. Значительное внимание уделяется анализу, поиску и формированию современной концепции нормативных регуляторов деятельности ЧВОК. Основываясь на исследовании международного-правового «мягкого» регулирования, а также имеющихся образцов национального регулирования ряда государств, в статье проводится анализ существующих проектов законодательных актов по регулированию деятельности ЧВОК в Российской Федерации.
Методология исследования включает методы общенаучного, сравнительного политического и правового анализа.

Ключевые слова: частные военные и охранные компании, правовые аспекты регулирования, вооруженные конфликты, локальные и региональные конфликты

Для цитирования: Хабачиров М. Л. Об обязательствах государств по национальному регулированию деятельности частных военных и охранных компаний: опыт Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 3. С. 97–104. https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-97-104. EDN OQJABZ

Problems of Constitutional, Administrative, International Law and Local Self-government
Original article

On obligations under the national regulating the activities of private miltary and security companies: the experience of the Russian Federation

Muaed L. Khabachirov

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik, Russia, muaed@rambler.ru

Abstract. This article is the next stage of the author's research in the field of international security problems, the emerging international emergency law (PIL) and is a continuation of the existing scientific and practical discourse on the problems of understanding legal problems related to the search for effective regulators in the field of PMSC activities. Considerable attention is paid to the analysis, search and formation of a modern concept of regulatory regulators of PMSC activities. Based on the study of international legal "soft" regulation, as well as the available examples of national regulation of a number of states, the article analyzes the existing draft legislative acts on the regulation of PMSCs in the Russian Federation. The methodology of the research includes the methods of general scientific, comparative political and legal analysis.

© Хабачиров М. Л., 2024

[1] См. [1–5] и ряд других работ автора.

Keywords: Private Military and Security Companies, legal aspects of regulation, armed conflicts, local and regional conflicts

For citation: Khabachirov M. L. On obligations under the national regulating the activities of private miltary and security companies: the experience of the Russian Federation. *North Caucasus Legal Vestnik.* 2024;(3):97–104. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-97-104. EDN OQJABZ

Несмотря на то, что частные военные компании (далее – ЧВК, в международной научной терминологии, также известные как частные военные охранные компании) стали играть все более значительную роль во внешней политике и обеспечении безопасности России, начиная с украинского кризиса, они привлекли пристальное внимание как научной общественности, так и экспертного сообщества только в 2018 г. Это произошло после того, как неизвестное, но достаточно большое, количество сотрудников, теперь уже хорошо известной, т.н. «ЧВК Вагнера», погибло во время американского авиаудара в Сирии в феврале того года.

Увеличение числа локальных и региональных конфликтов, а также иных любых иных форм гибридной войны, в которых военное противоборство между государствами происходит в условиях де-юре мирных взаимоотношений, способствует росту количества ЧВК. При этом, государства все чаще делегируют ЧВК полномочия на применение вооруженной силы для решения все более широкого круга задач, которые «невыгодно» выполнять от имени своего «государства флага». Эта тенденция вызывает серьезную озабоченность.

Сегодня, так называемые «частные военные компании» представляют собой неоднородную группу субъектов, но очевидно, что их популярность растет ввиду того, что они предоставляют эффективный инструмент для расширения возможностей «серого вмешательства», а также возможностей по «избеганию» ответственности за возможные нарушения международного права и права прав человека.

Цель данной статьи – попытка поиска и формирования современной концепции нормативных регуляторов деятельности ЧВОК.

Методология исследования включает методы общенаучного, сравнительного политического и правового анализа.

Рассматриваемая нами проблема находится в фокусе внимания как ученых юристов-международников, так юристов, занимающихся проблемами уголовного права, политологов, социологов. Однако работ, направленных на практическое осмысление и формирование современного отечественного концепта правового института, призванного регулировать статус ЧВОК, по-видимому еще недостаточно для практического преломления в национальном законодательстве.

В отличие от западных ЧВК, история которых насчитывает не один десяток лет[1], их российские коллеги классифицируются как «опоздавшие на международной арене».

Самые крупные из классифицируемых российским сегментом информационных ресурсов, как «российские ЧВК» были основаны в течение последних пятнадцати лет, например Moran Security (2011), RSB Group (2011), ENOT (предположительно 2011) и Wagner (предположительно 2013) и ряд других.

Развитие российских частных военных и охранных компаний (ЧВК) не отличается от общемировых трендов и характеризуется двумя основными тенденциями:

- расширение и диверсификация спектра услуг: от стандартного предоставления охранных услуг, до военного консультирования, обучения иностранных вооруженных сил и участие в боевых действиях;

- расширение географии своей деятельности.

По открытым данным исследовательских организаций, российские частные военные и охранные компании представляют спектр услуг в следующих странах: ЦАР, Судан, Бурунди, Ливия, Мали.

[1] Полковник Д. Стирлинг (создатель британских сил специальных операций (SAS)) в 1967 г. зарегистрировал первую частную военную компанию Watchguard International (WI), приоритетным направлением которой стала работа на союзные Лондону правительства и на международные организации.

Развитие и рост российских ЧВК соответствуют современным общемировым тенденциям: повышению роли военных средств во внешнеполитическом инструментарии в целом и особый акцент на аутсорсинг внешней политики и политики безопасности.

Таким образом проблематику ЧВОК можно рассматривать в различных аспектах: как новое направление наемничества; как аутсорсинг военно-силовых функций государства, как новое направление крупного бизнеса, как новый метод внешнеполитической борьбы, как элемент гибридных войн и многих других.

В этой связи, профессор А. Г. Волеводз, характеризует частные военные компании как «негосударственные организации, оказывающие на договорной основе военные и охранные услуги физическим и юридическим лицам, а также государствам. При этом под военными услугами понимаются боевые операции, стратегическое планирование, сбор информации, оперативная или логистическая поддержка, подготовка военного персонала, материально-техническое обеспечение» [11, с. 15].

Когда говорят **о «гибридных» действиях**, чаще всего речь идет не о классическом наемничестве, а случаях, когда скрывается заказчик и цель привлечения наёмных формирований, а военные действия сопровождаются экономическим противоборством, массированными информационными атаками и действиями в киберпространстве [12, с. 30] (выделено нами – *М. Х.*).

Н. А. Рыжов, совершенно справедливо указывал, что **коммерческая деятельность** таких компаний приносит большие доходы. «Объемы мирового рынка ЧВК огромны: только по подсчетам некоммерческой организации War on Want рынок услуг «военного консалтинга» имеет годовой оборот от $100 млрд до $400 млрд» [13, с. 202].

Отсутствие национального правовых регуляторов статуса ЧВОК создает угрозы для всех участников вступающих в такие правоотношения: для самих государств и их граждан, в связи с тем что на их территории появляется вооруженный контингент, не имеющий правового статуса; для самих сотрудников ЧВОК, ввиду того, что не определен их статус в государстве-пребывания, не ясен механизм их правовой защиты как с точки зрения их государств-происхождения, так и с точки зрения оснований пребывания и возможного применения к их действиям норм международного гуманитарного права.

Таким образом разработка соответствующего правового регулирования поможет предотвратить злоупотребления и обеспечить ответственность всех участников отношений с участием ЧВОК.

В работе «Частные военные и охранные компании (ЧВОК): поиск международно-правовых и национальных регуляторов» [5] авторами были проанализированы действующие международно-правовые регуляторы, введены в научный оборот результаты состоявшихся дискуссий как на площадках международных межгосударственных организаций, так и на площадках негосударственных организаций.

Итогом такого подробного анализа являются следующие несколько тезисов, по нашему мнению, прямо влияющих на концепт построения отечественного правового регулирования в сфере отношений, связанных с деятельностью «российских ЧВК»:

- тематика регулирования деятельности ЧВОК является актуальной, находится в сфере правового интереса ООН[1]. Продолжает свою деятельность специальная Рабочая группа по вопросу использования наёмников, в сферу изучения которой вошла и проблематика частных военных компаний, с проработкой вопросов легитимности последних, а также изучение правового положения их персонала, механизмов контроля.

- рабочей группой в процессе работы были сформулированы принципы, на основе которых должны быть определены современные концепты нормативного регулирования

[1] По этой причине в 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН резолюцией 62/145 от 18.12.2007 г. «Использование наёмников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение» призвала государства создать национальные механизмы, регулирующие деятельность ЧВК.

деятельности ЧВК[1]. Несмотря на условную «мягкость» представленных рекомендаций, полагаем, что они подлежат принятию во внимание при формировании национального концепта массива норм, касающихся регулирования работы ЧВОК.

К числу таких принципов в самом общем виде должны быть были отнесены: соблюдение ЧВК и ее персоналом уважение суверенитета государства и права нации на самоопределение, прав человека, национальных законов, гарантирование законного приобретения оружия;

- рабочая группа рекомендовала создать механизмы лицензирования деятельности таких компаний, а также и их сотрудников в своих юрисдикциях. В этой связи, предлагается создать единый межгосударственный регистр таких кампаний и персонала, с тем чтобы информация о них была систематизирована и доступна для контроля как со стороны национальных контрольных органов, так и со стороны заинтересованных международных организаций.

В России отсутствует национальный институт права, регулирующий статус ЧВОК. Существующие нормативные регуляторы, в частности, Закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»[2] предусматривает возможность деятельности такой компании посредством приобретения соответствующих лицензий частными охранными предприятиями на осуществление охранной и детективной деятельности исключительно на территории Российской Федерации (ст.11.2). При этом никакого упоминания на возможный военный характер деятельности таких компаний в законе нет.

Вместе с тем, попытки создания национального правового механизма предпринимались трижды в 2012[3], в 2014[4], и в 2016[5] гг.

В 2012 г. в Государственную Думу был внесён законопроект № 62015-6 «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний» (далее – Законопроект о ЧВК 2012 г.).

Предлагаемый законопроект направлен на установление правовых норм государственного регулирования создания и деятельности частных военных компаний. В нем 7 глав: «Общие положения», «Создание, реорганизация и ликвидация частных военных компаний», «Деятельность частной военной компании», «Управление частной военной компанией», «Государственная поддержка частных военных компаний», «Контроль за деятельностью частных военных компаний» и «Заключительные положения».

В статье 1 «Основные понятия» предлагается понятие о частной военной компании, военных услугах и государственном регулировании деятельности частных военных компаний.

Так, *ЧВК* определяется как *«военная компания, имеющая специальное разрешение (лицензию) для оказания на договорной основе военных услуг иностранным юридическим в иностранном государстве».*

При этом, *военные услуги* законопроект определяет как *«специализированные услуги, оказываемые частной военной компанией в иностранных государствах, связанные с разминированием территории, строительством и охраной военных объектов, государственных учреждений, высших должностных лиц и учреждений, исполняющих наказания, подготовкой и обучением иностранных военнослужащих, организацией и проведением войсковых учений, участием в стратегическом планировании, сборе информации, оказанием помощи в экспорте российской продукции военного назначения, имущества и снаряжения».*

---

[1] Документ ООН А /63/325. 2008. 25 августа

[2] Закон РФ от 11 марта 1992 г. №2487-I «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». URL: https://base.garant.ru/10102892/.

[3] Законопроект №62015-6 «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний». См.: URL: https://sozd.duma.gov.ru/download/E7AED463-3E77-4CAE-A228-3D7FDD6FD560. Внесен депутатом ГД ФС РФ А.В.Митрофановым

[4] Законопроект № 630327-6 «О частных военно-охранных компаниях». См.: URL: https://sozd.duma.gov.ru/download/78623EF1-9A19-4887-8091-8857F7CA6021. Внесен депутатом ГД ФС РФ Г. С. Носовко.

[5] Законопроект №952777-6 «О частной военно-охранной деятельности». См.: URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/952777-6.

В статье 3 «Цели создания частных военных компаний» законопроектом определено, что главными целями создания частных военных компаний являются создание рынка военных услуг, расширение системы экспорта российской продукции военного назначения, имущества и снаряжения как основы обновления продукции военного назначения, имущества и снаряжения в иностранных государствах и создание выгодных экономических условий иностранным юридическим лицам для вложения средств в приобретение российской продукции военного назначения, имущества и снаряжения.

Глава II «Создание, реорганизация и ликвидация частных военных компаний» включает 12 статей, которые регулируют правовые нормы государственной регистрации ЧВК, перечень и требования к оформлению учредительных документов, реорганизации и ликвидации ЧВК, порядок внесения изменений в учредительные документы и отказа в государственной регистрации ЧВК.

Глава III «Деятельность частной военной компании» включает четыре статьи, которые устанавливают виды деятельности, предусмотренные учредительными документами, но могут устанавливаться и ограничения в деятельности. ЧВК может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана. Такой деятельностью признается приносящее прибыль создание выгодных экономических условий иностранным юридическим лицам в приобретении ими российской продукции военного назначения, имущества и снаряжения, а также в предоставлении других военных услуг, отвечающих целям создания частной военной компании.

Частная военная компания может иметь российскую продукцию военного назначения, имущество и снаряжение, переданные частной военной компании решением Правительства Российской Федерации в оперативное управление для их последующей реализации иностранным юридическим лицам в иностранных государствах.

Статьи 20 и 21 предусматривают порядок страхования сотрудников частных военных компаний при выполнении ими военных услуг в иностранных государствах при наступлении страхового случая (заболевания сотрудника, несчастного случая или иного случая).

Глава IV «Управление частной военной компанией» включает 3 статьи, которые регулируют структуру, компетенцию, порядок формирования и срок полномочий органов управления частными военными компаниями, порядок принятия ими решений от имени частной военной компании.

Глава V «Государственная поддержка частных военных компаний» включает 4 статьи. Статья 25 «Государственная поддержка деятельности частных военных компаний» предусматривает, что государственная поддержка деятельности ЧВК осуществляется путем предоставления в установленном законом порядке налоговых и иных льгот российским и иностранным инвесторам, принимающим участие в финансировании деятельности частных военных компаний, и предоставления, в том числе на лизинговой основе, в установленном законом порядке налоговых льгот ЧВК, приобретающим для экспорта российскую продукцию военного назначения, имущество и снаряжение в иностранные государства.

Финансирование деятельности ЧВК должно осуществляться за счет внебюджетного финансирования. Источниками финансовой деятельности частных военных компаний являются регулярные и единовременные поступления от учредителей (участников, членов), добровольные имущественные взносы и пожертвования, выручка от реализации российской продукции военного назначения, имущества и снаряжения, выполненных работ и оказания иных военных услуг в иностранных государствах.

В основном к полномочиям Правительства РФ, предусмотренным в статье 27 законопроекта, предусмотрено определение федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих вопросы создания, деятельности и контроля за деятельностью частных военных компаний, участием в реализации договоров частных военных компаний с иностранными юридическими лицами, связанных с экспортом российской продукции военного назначения,

имущества и снаряжения, а также государственным регулированием внутреннего и внешнего ценообразования на российскую продукцию военного назначения, имущества и снаряжения при их экспорте.

Глава VI «Контроль за деятельностью частных военных компаний» предусматривает, что ЧВК должны вести бухгалтерский учет и статистическую отчетность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, и предоставлять информацию о своей деятельности органам государственной статистики и налоговым органам, учредителям и иным лицам в соответствии с законодательством РФ и учредительными документами частной военной компании.

Однако ввиду отсутствия положительного заключения Правительства РФ указанный законопроект остался без рассмотрения.

Еще два законопроекта о регулировании статуса частных военных и охранных компаний (ЧВК) были внесены в Государственную Думу РФ, но не прошли нулевого чтения ввиду отрицательных отзывов со стороны Правительства РФ.

Первый законопроект (№ 630327-6, 2014 г.) определял ЧВК «как юридические лица, имеющие лицензию ФСБ и специализирующиеся на предоставлении военных и охранных услуг на договорной основе». В законопроекте также содержались положения о социальной защите сотрудников ЧВК и ответственности государств-нанимателей за нарушения международного гуманитарного права, совершенные ЧВК.

Второй законопроект (№ 952777-6, 2016 г.) в целом повторял положения первого. Оба законопроекта устанавливали перечень запрещенных для ЧВК видов деятельности, как-то свержение правительств, подрыв конституционного порядка, незаконный оборот оружия и захват территорий иностранных государств. Кроме того, возлагали на компании и персонал ЧВК обязательства по соблюдению национального права и международного права в стране пребывания, предусматривали национальный механизм лицензирования, отчетности, аудита и единого реестра ЧВК, а также процедуру отбора и критерии соответствия сотрудников ЧВК.

Правительство РФ дало *отрицательные отзывы* на оба законопроекта, сославшись на противоречие между положениями законопроектов и положениями Конституции РФ о запрете создания вооруженных формирований и о том, что вопросы обороны и безопасности находятся в ведении Российской Федерации.

Возникает резонный вопрос, являются ли такие отрицательные отзывы Правительства РФ выражением воли Российской Федерации на отказ отказом от развития правовых регуляторов статуса ЧВК, по крайней мере, в рамках действующей Конституции РФ? Вопрос далеко не риторический.

Отметим, что мало кто из исследователей обращает внимание, что в декабре 2016 г. были приняты изменения в ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»[1], в соответствии с которыми граждане, пребывающие в резерве, считаются исполняющими обязанности военной службы, если они участвуют в деятельности по «пресечению

[1] ФЗ от 28 марта 1998 г. №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Статья 37. Исполнение обязанностей военной службы

1. Военнослужащий, гражданин, проходящий военные сборы, и гражданин, пребывающий в мобилизационном людском резерве, считаются исполняющими обязанности военной службы в случаях:

(в ред. Федерального закона от 30.12.2012 N 288-ФЗ)

а) участия в боевых действиях, выполнения задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженных конфликтов, а также участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности либо пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации;

(пп. "а" в ред. Федерального закона от 28.12.2016 N 512-ФЗ)

Военнослужащие, являющиеся иностранными гражданами, участвуют в выполнении задач в условиях военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации;

(абзац введен Федеральным законом от 11.11.2003 N 141-ФЗ).

международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации».

Иначе говоря, изменения в указанном законе де-факто легализуют деятельность ЧВК. Но такой путь, на наш взгляд, контрпродуктивен.

Исследование показало, что в России отсутствует национальное законодательство, регулирующее статус частных военных и охранных компаний. Более того, и предлагаемое регулирование фрагментарно и не имеет специальных законов или норм, регулирующих контроль за деятельностью ЧВК, определяющих статус персонала с точки зрения гуманитарного права. Кроме того, отсутствуют единые подходы к определению ЧВК, а также встроенность его в существующие международного-правовые механизмы «мягкого права».

В рамках ведущегося дискурса по формирования нормативного концепта по регулированию статуса ЧВОК целесообразно рассмотреть известный «документ Монтре», в котором сформулировано определение частных военных и охранных компаний (пп. «а» п. 9) *«частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные или охранные услуги независимо от того, как они себя характеризуют. Их услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей, объектов, техническое обслуживание и эксплуатацию боевых комплексов, содержание под стражей заключенных, консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников»*[1].

Несмотря на очевидную потребность в принятии правовых норм для регулирования деятельности ЧВК, полагаем все же прежде постараться добиться консенсуса по ряду принципиальных вопросов, без которых практическое создание национального правового концепта института ЧВК не представляется эффективным. В частности, необходимо определиться с:

- легитимностью ЧВК с точки зрения международного права;
- статусом персонала ЧВК в контексте международного гуманитарного права: комбатанты, наемники, гражданские лица или новая категория лиц.
- критериями практического разграничения наемничества и законной деятельности частными военными компаниями.

Дискуссии о создании нормативной базы для деятельности частных военных компаний (ЧВК) в России продолжаются, и представленные контуры надеемся вносят определенное понимание в направления такой работы.

Список источников

1. Хабачиров М. Л. Формирование международного чрезвычайного права // Международное право. 2005. № 4. С. 70-83.
2. Хабачиров М. Л. Использование феномена «силы» как стабилизирующего фактора, формирующегося международного чрезвычайного права // Международное право. 2011. № 1-2 (45-46). С. 92–97.
3. Хабачиров М. Л. О формирование международного чрезвычайного права как новой отрасли международного права// Международное право. 2010. № 4 (42). С. 32–36.
4. Хабачиров М. Л. О необходимости изменения концептуального подхода к принципам формирования и функционирования системы международного права // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 3. С. 65–71.
5. Хабачиров М. Л., Дыщеков М. В., Маремкулов А. Н., Моисеев А. А. Частные военные и охранные компании (ЧВОК): поиск международно-правовых и национальных регуляторов // SCTCMG2020, International Scientific Conference “Social and Cultural transformations in the Context Modern globalism”. Web of Science.
6. Башкиров Н. Международно-правовые аспекты использования частных военных компаний // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 8. С. 10–18.
7. Волеводз А.Г. Проблемы, принципы и перспективы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 3(12). С. 78–88. https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-3-12-78-88

[1] Документ Монтре. О соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта. Издание МККК//
https://www.montreuxdocument.org/pdf/document/ru.pdf. С. 10.

8. Русинова В. Н. Проблемы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий// Российское право в Интернете. №2009 (05). Спецвыпуск.

9. Саврыга К. П. Международный правовой статус наемников и проблема принадлежности сотрудников частных военных и охранных компаний к наемникам // Современное право. 2014. № 8. С. 138–142.

10. Метелина О. В. Вопрос статуса частных военных и охранных компаний. Документ Монтре // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 136–138.

11. Волеводз А. Г. О международных инициативах в сфере правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. №1. С. 12–17.

12. Тиханычев О. В. Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое? // Вопросы безопасности. 2020. № 1. С. 30–43.

13. Рыжов Н. А. О зарубежном опыте правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 5. С. 199–214.

References

1. Khabachirov M. L. Formation of international emergency law. *International law.* 2005;(4):70–83. (In Russ.)

2. Khabachirov M. L. The use of the phenomenon of "force" as a stabilizing factor in the emerging international emergency law. *International law.* 2011;1-2(45-46):92–97. (In Russ.)

3. Khabachirov M. L. On the formation of international emergency law as a new branch of international law. *International law.* 2010;4(42):32–36. (In Russ.)

4. Khabachirov M. L. On the need to change the conceptual approach to the principles of formation and functioning of the system of international law. *Legal policy and legal life*. 2010;(3):65–71. (In Russ.)

5. Khabachirov M. L., Dyshchekov M. V., Maremkulov A. N., Moiseev A. A. Private military and security companies (PMCs): search for international legal and national regulators. In: *SCTCMG2020, International Scientific Conference "Social and Cultural transformations in the Context of Modern globalism". Web of Science.*

6. Bashkirov N. International legal aspects of the use of private military companies. *Foreign military Review.* 2013;(8):10–18. (In Russ.)

7. Volevodz A.G. Problems, principles and prospects of international legal regulation of activities of private military and security companies. *MGIMO Review of International Relations*. 2010;(3(12)):78-88. (In Russ.). https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-3-12-78-88

8. Rusinova V. N. Problems of international legal regulation of the activities of private military and security companies. *Russian law on the Internet.* 2009(05). *Special issue.* (In Russ.).

9. Savryga K. P. The international legal status of mercenaries and the problem of belonging employees of private military and security companies to mercenaries. *Modern law.* 2014;(8):138–142. (In Russ.).

10. Metelina O. V. The issue of the status of private military and security companies. The Montreux document. *Bulletin of the Chuvash University.* 2012;(1):136–138. (In Russ.).

11. Volevodz A. G. On international initiatives in the field of legal regulation of private military and security companies. *International criminal law and international justice.* 2009;(1):12–17. (In Russ.).

12. Tikhanychev O. V. Hybrid wars: a new word in the art of war or a well-forgotten old one? *Security issues.* 2020;(1):30–43. (In Russ.).

13. Ryzhov N. A. On the foreign experience of legal regulation of the activities of private military and security companies. *Pravo. Journal of the Higher School of Economics.* 2019;(5):199–214. (In Russ.).

Информация об авторе

М. Л. Хабачиров – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Кабардино-Балкарской Республики, доцент Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова, академик Адыгской (Черкесской) Международной академии наук, и. о. директора ГКУ КБР «Государственное юридическое бюро».

Information about the author

M. L. Khabachirov – Cand. Sci. (Law), Honored Lawyer of the Kabardino-Balkarian Republic, Associate Professor of the Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Academician of the Adyghe (Circassian) International Academy of Sciences, Acting Director of the State Institution of the KBR «State Law Bureau».

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 24.06.2024; одобрена после рецензирования 03.09.2024; принята к публикации 04.09.2024.
The article was submitted 24.06.2024; approved after reviewing 03.09.2024; accepted for publication 04.09.2024.